

Глава 348 - Великая битва (1)

«Хельхейм(это мир мертвых германо-скандинавской мифологии)!»

Лу Лу подняла руку вверх, заставляя поле для тренировок мгновенно покрыться снегом и льдом. Толстый лед покрывал пол, а демоны, которые наслаждались удовольствием охоты, превратились в ледяные скульптуры.

«Хе-хе», Цю Инь просто засмеялся увидев это. Он держал левую руку в кармане и поднял правую руку: «Разбейся».

Когда он произнес это слово, пурпурный туман закрутился вокруг поля, в то время как лед, покрывающий демонов, начал трещать.

В бледно-голубых глазах Лу Лу промелькнуло удивление. Она чувствовала, что фиолетовый туман разрезает ее связь с ледяными скульптурами.

«Ай», в этот момент, толстяк похожий на мясную фрикадельку, наступил на лед, поскользнулся, а затем врезался в Цю Инь. «Блять, маленькая девочка, твой лед слишком скользкий. Я, лорд толстяк, не ношу резиновую обувь.»

Хотя толстяк продолжал жаловаться, ему удалось отрезать демоническую энергию Цю Инь.

Лу Лу воспользовалась возможностью и быстро восстановила связь с ледяными скульптурами, нахмурилась, а затем закричала: «Разбейся».

Трещина.

Все ледяные скульптуры разбились на крошечные кристаллы.

Пока Цю Инь наблюдал как люди, которых он привел, погибали в ледяных скульптурах, его зрачки мгновенно покраснели.

Он посмотрел вперед и создал мощный кулак ...

«Умри!» Кулак Цю Инь врезался в спину толстяка, которая была повернута к нему.

«Лорд Толстяк, будь осторожен», Гоу Юйчжань в руке держал палку, которую он достал из неизвестного места, и подпрыгнул в воздух, ударив палкой по голове Цю Инь.

Треск.

Деревянная палка мгновенно сломалась на две части.

Чувствуя удар, Цю Инь поднял свои малиновые глаза.

Гоу Юйчжань сглотнул, с кривой улыбкой почесал голову, и посмотрел вниз на сломанную палку в руках: «Эмм ... Лорд Толстяк, спаси меня!»

Когда он закричал, он начал поворачиваться, чтобы сбежать. Однако, поскольку они были на льду, Гоу Юйчжань поскользнулся ... И упал на пол.

«Блять, твой Хельхейм определенно сделан чтобы вредить товарищам по команде», - горько выругался Гоу Юйчжань, лежа на полу. Цю Инь посмотрел на него своими кроваво-красными

глазами.

На лице Гоу Юйчжань появилась игривая улыбка. Он держал в руках деликатный крест и перевернулся ...

«Освещение святого света».

Ослепительный свет был выпущен из креста. Когда священный свет попал на Цю Инь, его бронзовая кожа мгновенно начала корродировать и выделять лазурный газ, как будто свет был кислотой.

Газ был наполнен вызывающим рвоту запахом. Между тем, Цю Инь также выпустил жалкий крик.

«Парень, неплохо, а ты очень умный!» Толстяк поднял Гоу Юйчжань с земли с мягкой улыбкой.

Гоу Юйчжань мгновенно засмеялся после того как почистил свою задницу, затем подбежал к Лу Лу и указал на лед, чтобы возразить: «Посмотри на свой ледяной слой. Мы товарищи по команде ... Если бы не мой крест, я был бы разрезан этим нигером(это не я пишу, так написано в анлейте)».

«Девочка, твоя ледяная поверхность заставляет страдать твоих товарищей по команде!» Толстяк Инь тоже возразил.

«Хех» Из-за них раздался зловещий смех. Демоническая энергия вокруг Цю Инь внезапно усилилась, из-за чего каждый мог увидеть только пару мерцающих красных глаз среди черного тумана. «Вы закончили спорить? Очень хорошо, вы ребята меня разозлили.»

«...» На лице Гоу Юйчжань мелькнул намек на ужас.

Толстяк Инь прищурился, а затем повернулся к главе семьи Гу: «Убери членов своей семьи, это уже не битва, которую вы можете выиграть».

«Вы хотите уйти? Стойте на месте!»

Свист.

Появился интенсивный ветер, посылая осколки камней и льда во все стороны, в то время как демоническая энергия стала еще более плотной.

Черт.

Игривый взгляд Толстяка Инь стал мрачным. Он вдруг принял решение в своем сердце, он опустил на колени на землю и силой ударил по ледяной поверхности своей правой рукой.

Ледяная поверхность на земле поднялась, образуя стену льда.

В то же время, он повернулся к главе семьи Гу и крикнул: «Возьми своих людей и убегайте. Прямо сейчас, они являются лишь бременем для нас».

«Хорошо». Глава семьи Гу не был нерешительным человеком. С ревом, он немедленно взял напуганных членов клана Гу и начал убегать.

Однако, вокруг них раздался смех: «Этот правитель уже сказал. Никто не сможет уйти!»

Зловещий и пугающий смех заставил настроение каждого стать угрюмым, и некоторые из членов клана Гу испугались и упали на землю, когда услышали это.

«Умрите!» Иллюзия огромного демона помчала на них.

В этот момент, Толстяк Инь также безмолвно поднял глаза и сказал: «О главное тело, если ты все еще откажешься появиться, тогда лаоцзы конец!»

«Сын мой, ты скучал по мне?» Лицо Тоба Е всегда имело холодную улыбку, в то время как он иногда открывал веер в руке и дул на себя.

С самого начала, Е Цзычэнь смотрел на мужчину с равнодушным взглядом.

Без единого слова.

«Сын мой, я пришел по другой причине чем Цю Инь. Хотя я демон, я по-прежнему держу свое слово. Я обещал клану Гу, ничего не делать с ними 100 лет. На этот раз ... Я просто хочу вернуть тебя в царство демонов!» Тоба Е улыбнулся, но Е Цзычэнь продолжал молчать. «Хе-хе ... Ты так сильно не хочешь говорить с папой? Что? Ты беспокоишься о них?»

«Не о чем беспокоиться. Твои братья-демоны не смогут ничего сделать с Толстяком и компанией», только тогда Е Цзычэнь слабо улыбнулся. Он взглянул прямо на улыбку Тоба Е, а затем хрустнул шеей. «Ты на самом деле сказал, что ты, человек из расы демонов, держишь свое слово. Думаешь, я тебе поверю? Если ты действительно держишь свое слово и убедишься, что у клана Гу будет 100 лет мир. Тогда ... Иди, убей этого человека по имени Цю Инь.»

«Мы демоны отличаются от вас, людей. Мы не будем драться между собой» - Тоба Е усмехнулся. «Но, если ты пойдешь со мной, я смогу помочь! Единственный критерий в том, что ... Ты будешь Падшим!»

«Падшим?» Е Цзычэнь весело улыбнулся. Затем на его спине внезапно появилась пара черных крыльев. Однако на этот раз его цвет кожи, цвет волос и цвет глаз не изменились.

Он все еще мог сохранять свое сознание, он холодно усмехнулся на явное недовольство Тоба Е. «Ты имеешь в виду вот это?»

В глазах Тоба Е появился сумасшедший и горячий взгляд. Он маниакально рассмеялся и широко открыл рот.

«Да, да, да. Вот так ... Что и ожидалось от моего сына. Падший ... Падший!» Тоба Е сильно сжал кулак и возбужденно взревел.

Тем не менее, Е Цзычэнь поддерживал свою холодную улыбку и указал на Цю Инь: «Убей его. Если ты убьешь его, я пойду с тобой!»